

В. РЮСТОВ

История пехоты

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Рюстов
В11 История пехоты: Том 2 / В. Рюстов – М.: Книга по Требованию, 2012. –
380 с.

ISBN 978-5-458-33563-8

Во втором томе книга рассматриваются : Пехота XVII столетия - шведский боевой порядок, пехотная бригада Густава Адольфа, употребление мушкетерских частей вне бригад, сражения при Брейтенфельде и Люцерне, европейский боевой порядок, тактика французской пехоты, строевое обучение пехоты, сражение при Мальплаке. Пехота XVIII и XIX столетия - прусский боевой порядок, возрождение застрельщичьего боя пехоты на поле сражения, боевой порядок времен французской революции, развитие стрелкового боя, развитие тактики европейской пехоты, и др.

ISBN 978-5-458-33563-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ПѢХОТА XVII СТОЛѢТІЯ

Вліяніе тридцатилѣтней войны на качества (Geltung) и положеніе пѣхоты.

Война, тридцать лѣтъ опустошавшая въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія поля Германіи, гдѣ сошлись войска всѣхъ великихъ державъ того времени, должна была сдѣлаться эпохою въ исторіи военного дѣла.

Для исторіи пѣхоты она имѣетъ значеніе прямо противоположное италіанскимъ войнамъ начала 16-го столѣтія. Послѣднія доставили пѣхотѣ почетное мѣсто въ арміяхъ, *тридцатилѣтняя же война* отодвинула ее на нѣсколько ступеней *назадъ*.

Одною изъ существенныхъ задачъ этой книги будетъ доказывать въ частностяхъ указанное обстоятельство и разъяснить, въ какомъ смыслѣ оно должно быть понимаемо. Здѣсь мы лишь отмѣтимъ общія точки зрѣнія, заслуживающія вниманія.

Тридцатилѣтняя война застала войска въ томъ состояніи, въ которомъ они находились въ концѣ 16 столѣтія, т. е. въ состояніи *вырожденія*. Главная часть армій 17-го столѣтія, какъ и 16-го состояла изъ временныхъ, наемныхъ войскъ; остальная, получавшаяся посредствомъ набора или конскрипціи, не заслуживаетъ почти вниманія. Но до начала 17-го столѣтія такъ часто *пользовались* вербовкой, что наконецъ были извлечены всѣ *хорошіе* элементы, и остались только самые дурные. Въ тридцатилѣтней войнѣ эта истина, можно сказать, обнаруживается съ наибольшей рѣзкостью; весь ходъ упомянутой войны клонился къ тому, чтобы какъ можно болѣе испортить временныя наемныя войска.

Наемнику тридцатилѣтней войны не приходило даже въ голову спросить себя, за какую *націю*, за какое *дѣло*, за чьи *интересы* онъ сражался. Объ этомъ онъ вовсе не думалъ; никакой упрекъ совѣсти при такихъ обстоятельствахъ даже не позволялъ солдату сдѣлать себѣ подобный вопросъ.

Немного времени спустя послѣ начала войны, рѣшительное вмѣшательство *Максимилиана Баварскаго* и сраженіе при *Прагѣ*, 8 ноября 1620 г., повидимому совершенно ее потушили, но только повидимому, потому что тогда-то именно она дѣйствительно и *началась*. Снособъ, посредствомъ котораго эта война была снова воскрешена, опредѣлилъ разъ навсегда ея дальнѣйшее *направленіе*. Со стороны протестантовъ много лѣтъ сряду вели ее только *толпы искателей приключеній*, во главѣ которыхъ стояли кондотьеры (графъ Эрнстъ фонъ-*Мансфельдъ* и герцогъ Христіанъ *Брауншвейгскій*), о которыхъ только ослѣпленіе ихъ сторонниковъ могло утверждать, что они увлекались самымъ дѣломъ протестантовъ. Можетъ быть лишь маркграфъ Георгъ Фридрихъ Баденъ-Дурлахскій не подходилъ къ этой категоріи.

Предводители шаяекъ, находившихся подъ знаменами протестантизма, нѣ только не разбирали за какое *дѣло*, или за какую *страну* они сражались,—они не имѣли даже и *базиса*, на который могли бы опереться. Отечествомъ имъ былъ *лагерь*, ихъ власть простиралась лишь на столько, на сколько они могли ее удержать силою оружія; города, въ которыхъ сосредоточивались благосостояніе и торговля и обладаніе которыми даетъ возможность *правильно* содержать войска, запирали передъ ними ворота, если даже и принадлежали къ протестантской партіи. Чтобы существовать, протестантскіе кондотьеры должны были *овладѣвать* городами или же *грабить* селенія. При необходимости овладѣть городомъ, чтобы *утолить крайній голодъ* находившимися тамъ припасами, уже нѣкогда было осаждать его по правиламъ искусства, а слѣдовало нападать неожиданно, внезапно появляясь передъ его стѣнами; при желаніи же довольствоваться средствами страны, приходилось *разбрасываться*, овладѣвать значительною областью, такъ какъ въ селеніяхъ жизненные припасы никогда не бывають сосредоточены въ значительномъ количествѣ.

Не очевидно ли, что у протестантскихъ начальниковъ *тѣлота* должна была потерять, а *кавалерія* приобрѣсти значеніе. Они

старались имѣть въ составѣ своихъ войскъ возможно больше кавалеристовъ. Если противники ихъ—преимущественно войска *католической лиги*—не желали уступать имъ въ подвижности, то *тоже* должны были стараться усилить свою кавалерію, и они, дѣйствительно, къ этому стремились.

Эти условія нисколько не измѣнились и въ то время, когда *нижнесаксонскій союзъ*, ободренный отдѣльными постоянными успѣхами протестантскихъ партизанскихъ отрядовъ и раздраженный дѣйствіями императора, вооружился противъ него, подъ начальствомъ короля датскаго Христіана IV. Фердинандъ II, который до сихъ поръ велъ войну съ помощью арміи католической лиги, нашелъ теперь нужнымъ выступить со своими собственными, *имперскими* войсками. Для созданія послѣднихъ, при существовавшемъ тогда единственномъ средствѣ формировація войскъ, онъ не нашелъ другаго способа, какъ обратиться къ извѣстному и богатому кондотьеру *Валленштейну*; а Валленштейнъ создалъ войска въ виду своихъ собственныхъ *интересовъ*: солдаты католики и протестанты стекались подъ его знамена ради *своихъ личныхъ выгодъ*. Валленштейнъ могъ сдѣлать издержки для набора своихъ войскъ, но не *расходы безъ вѣрнаго прихода*. Прежде всего онъ долженъ былъ рассчитывать, чтобы посредствомъ войскъ *вернуть* сдѣланныя на нихъ расходы и, притомъ, если возможно, съ *высокими процентами*. Подобно своему генералиссимусу, и *каждый* солдатъ отъ фельдмаршала до флейтчика думалъ и спекулировалъ такимъ же образомъ. Слѣдовательно, здѣсь необходимымъ условіемъ войны является опять *грабежъ*, а для грабежа нужна *кавалерія*. Густавъ Адольфъ, высадившись на берегу Помераніи, провозгласилъ себя защитникомъ великаго дѣла—протестантизма; но въ глубинѣ его ума мерцала мысль о германской императорской коронѣ, которую онъ желалъ возложить на свою голову. Онъ хотѣлъ побѣдить Германію не только оружіемъ, но и силою духа, завоевать ея матеріальныя силы и сердца народовъ. Онъ спокойно создалъ себѣ базисъ на берегахъ Нѣмецкаго моря и, повидимому, методически подвигался шагъ за шагомъ, идя впередъ только тогда, когда все оставашееся позади дѣлалось его *полною ответственностью*. Здѣсь, повидимому, снова восходитъ звѣзда *тщоты*. Шведскія войска были *национальными*; они набирались въ своей странѣ, съ согласія народа, сражались за честь и величіе

своего народа и своего короля и состояли не изъ разбойниковъ, которые обращались къ оружію только для того, чтобы пополнить свой кошелекъ; сила національныхъ войскъ заключается въ пѣхотѣ, и это всего болѣе имѣло значенія въ *шведской* арміи, такъ какъ Швеція бѣдна лошадьми. Шведскій король велъ войну не для того, чтобы обогатить свой кошелекъ и своихъ солдатъ, не для того, чтобы имѣть возможность уплачивать имъ жалованье, онъ сражался во имя великихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ.

Хотя все это кажется весьма правдоподобнымъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что появленіе Густава Адольфа въ Германіи способствовало новому возвышенію *тѣхоты*. Во первыхъ, войска Густава Адольфа вовсе *не были національными шведскими войсками*—они состояли изъ людей всѣхъ странъ; меньшую часть составляли шведы, большую нѣмцы, англичане, шотландцы, французы. Войска комплектовались постоянно изъ этихъ странъ. Эти не шведскіе элементы вошли въ составъ арміи Густава уже давно, а *не тогда лишь*, когда послѣдняя вступила на *германскую* почву. Задолго до начала нѣмецкой войны, Густавъ Адольфъ велъ продолжительныя войны тоже вдали отъ своей родины, ближе къ нѣмецкимъ провинціямъ, въ *Польшу*, и дѣйствовавшія тамъ войска въ большихъ размѣрахъ пополнялись нѣмецкими солдатами. Въ равнинахъ Польши, гдѣ образовались его войска, тоже чувствовалась потребность въ сильной *кавалеріи*, причемъ приобрѣтеніе лошадей не представляло затрудненій. Во вторыхъ, тридцатилѣтняя война *продолжалась* уже десять лѣтъ, когда Густавъ Адольфъ вмѣшался въ нее; военныя дѣйствія получили уже извѣстный характеръ, который шведскій король не могъ измѣнить, а долженъ былъ, напротивъ, *подчиниться* ему, если не желалъ *рядомъ* съ этой войной вести совершенно другую. Если бы онъ объявилъ: я веду войну для себя, то лишился бы большей части своихъ силъ. Онъ сдѣлалъ фактическую попытку къ такой личной войнѣ; но при этомъ долженъ былъ допустить паденіе Магдебурга; а когда послѣдній палъ, то Густавъ услышалъ тысячи протестантскихъ голосовъ, которые его упрекали, говоря, что онъ ведетъ *шведскую*, а не *протестантскую* войну, что если онъ не измѣнитъ свой образъ дѣйствій, то протестанты не желаютъ имѣть съ нимъ никакого дѣла. Его попытка отдѣлаться словами ни къ

чему не повела; онъ долженъ былъ дѣйствительно броситься въ *протестантскую* войну; это онъ и сдѣлалъ въ Брейтенфельдскомъ сраженіи. Но съ этимъ сраженіемъ совершенно прекращается методическое наступленіе. Король долженъ былъ искать базиса вездѣ, гдѣ находились протестанты, потому что онъ не могъ соединить всѣхъ протестантовъ въ той странѣ, которая могла представить самый удобный для него базисъ. Такимъ образомъ, уже немного мѣсяцевъ спустя послѣ Брейтенфельдскаго сраженія, онъ долженъ былъ удерживать за собою обширныя пространства, отдѣляющія берегъ Нѣмедваго моря отъ береговъ Рейна и Изара. Король обширной, хотя и бѣдной страны, вѣрнаго, преданнаго ему народа, считавшаго интересы короля своими собственными, защитникъ великихъ политическихъ и религіозныхъ интересовъ, подчиняется *тѣмъ же* законамъ веденія войны, которымъ повинуются Мансфельдъ, Христіанъ Брауншвейгскій, Тилли и Валленштейнъ; онъ долженъ оперировать такъ какъ и они, и подобно имъ *сформировалъ бы* теперь значительныя массы *кавалеріи*, если бы уже не привелъ ихъ изъ равнинъ Польши. Послѣ его смерти въ тѣхъ называемыхъ шведскихъ войскахъ, которыя постоянно оставались въ Германіи, веденіе войны принимаетъ совершенно такой же характеръ, какъ и въ другихъ арміяхъ. Шведы тоже являются войскомъ, которое сражается отъ *имени* шведской короны и имѣетъ главнокомандующаго, назначеннаго Швеціей; въ дѣйствительности же каждый солдатъ и каждый начальникъ прежде всего преслѣдуетъ свои интересы и всѣми способами хлопочетъ о жалованьи. Эти условія очень ясно выражены депутаціею ¹⁾, посланною шведскими войсками, находившимися въ Германіи, въ Швецію, послѣ смерти Баннера, въ 1641 году. Депутаты просили назначить новаго главнокомандующаго и въ то же время выражали увѣренность, что шведская корона не забудетъ при этомъ удобномъ случаѣ вознаградить высшихъ начальниковъ войскъ за «десятилѣтнюю, безвозмездную службу», конечно не на ея собственные средства.

¹⁾ Theatrum Europaeum. T. IV, стр. 618. 20 томовъ Theatrum Europaeum, появившагося въ изданіи Матвѣя Меріана и его наслѣдниковъ, во Франкфуртѣ, обнимають періодъ времени отъ 1617 до 1738 года. Первый томъ, написанный Іоанномъ Филиппомъ Абелиномъ, вышелъ въ 1635 г.; многіе другіе, частью анонимные, авторы продолжали начатое дѣло.

Слѣдовательно, характеръ тридцатилѣтней войны рѣшительно склонялся въ пользу увеличенія *кавалеріи*, сравнительно съ *тотю*. Этому увеличенію числа кавалеріи благоприятствовали еще и обстоятельства, вытекавшія изъ характера *войны*.

Мы уже ранѣе говорили, что со времени окончанія единоборства кавалериста съ пѣхотинцемъ, когда первый представлялся настоящимъ солдатомъ, а второй вооруженнымъ горожаниномъ или мужикомъ, кавалеристъ въ сущности долженъ разсматриваться какъ *конный ландскнехтъ*. Это же обнаружилось въ высшей степени и во время тридцатилѣтней войны.

Многія области театра войны, Германіи, съ теченіемъ времени совершенно раззорились; отъ богатствъ, существовавшихъ до войны, осталось спустя нѣсколько времени очень мало. Слѣдовательно, кто желалъ еще что нибудь найти, долженъ былъ придти пораньше туда, гдѣ еще, вообще, можно было что нибудь отыскать. Но всякій, принадлежавшій къ войскамъ, хотѣлъ въ этой войнѣ *братъ, имѣть, обогащаться*. Въ такія смутныя времена никакое ремесло или занятіе не приносятъ выгоды, никто не можетъ быть увѣренъ, что плоды его долгой и честной работы останутся его собственностью, что хижина его будетъ существовать и не превратится въ груды мусора и пепла; поэтому тѣ, которые имѣютъ достаточно силы, кого не удерживаютъ дома никакія обязанности, кто хочетъ быть молотомъ, а не наковальней, всѣ ищутъ спасенія въ солдатскомъ мундирѣ.

Въ войска идутъ не изъ сознанія *дома*, но изъ желанія возможно меньше страдать отъ печальной непрочности всѣхъ отношеній и по возможности больше выиграть.

Кавалеристъ имѣетъ коня—удобное средство для перевозки награбленнаго; кавалерія во время экспедиціи всегда можетъ находиться впереди и первая раззорить еще нетронутыя гнѣзда; въ жизни кавалериста всего лучше отражается дикая, безпокойная, буйная солдатская эпоха. Вотъ почему солдатъ тридцатилѣтней войны всего охотнѣе стремился въ кавалерію.

Мы встрѣчаемъ въ войскахъ тридцатилѣтней войны много смѣлости и отваги, но было бы ошибочно предполагать, что солдаты равнодушно относились къ жизни и смерти. Они, напротивъ, хотѣли *какъ можно долѣе* пользоваться своею необузданностью и господствомъ надъ всякою гражданскою дѣятельностью.

Никогда еще солдаты такъ не хлопотали о *средствахъ противъ смерти*, какъ именно въ это время. При всеобщемъ хаосѣ, когда огромныя пережбы счастья совершались въ одну ночь, въ нѣсколько часовъ, каждый человекъ, и образованный и необразованный, куда бы онъ ни обратился, вездѣ чувствовалъ свою зависимость отъ какой то высшей силы. Образованные довольствовались тѣмъ, что старались угадать заранѣ волю этой высшей силы и свою судьбу; они отличались отъ простаго народа только тѣмъ, что и *науку* заставили служить своему суевѣрью. Полководцы и начальники гадали по *звѣздамъ*, въ которыхъ неизмѣнно записана ихъ судьба, и въ зависимости отъ полученныхъ отвѣтовъ, опредѣляли время и характеръ своихъ предприятий. Простой солдатъ старался вступить въ болѣе близкія сношенія съ царствующими неземными силами и искалъ у нихъ защиты противъ смерти и помощи въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя онъ намѣревался причинить. При этомъ въ его глазахъ имѣли *одинаковое* значеніе и *небо* и *адъ*, и *Богъ* и *дьяволъ*. Перебранки поповъ, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, возвысили адъ и дьявола до значенія первостепенной силы, суевѣріе не задумывалось вступить подъ защиту этой силы, если только она помогала, но въ то же время въ огражденіе себя отъ нея оно старалось заключить союзъ и съ небомъ и съ Богомъ. Во второмъ десятилѣтіи 17-го столѣтія начинаютъ поговаривать о *пассаускомъ искусствѣ*, которое можетъ увѣривать, закалить или заморозить противъ всякаго удара и выстрѣла¹⁾. Въ теченіи тридцатилѣтней войны это искусство пріобрѣтаетъ все большее число учителей, учениковъ и вѣрующихъ.

Чтобы охранить себя, солдаты писали сами, или давали писать на почтовой, или дѣвичьей бумагѣ (*Jungfernpapier*), на обложкахъ и т. п. нѣсколько арабскихъ, халдейскихъ и др. словъ, смыслъ которыхъ никому не былъ понятенъ, кромѣ посвященныхъ; они проглатывали приготовленные такимъ образомъ карточки во имя дьявола и думали, что это охранить ихъ впродолженіи 24 часовъ отъ ударовъ и уколовъ. Другіе, съ тою же цѣлью, старательно списывали евангеліе отъ Іоанна на тонкой бумагѣ, тайно вляли ее подъ напрестольную пелену, оставляя

¹⁾ Königlich schwedischer Victori Schlüssel. Gedruckt. 1631.

здѣсь для прочтенія надъ нею одной, двухъ, трехъ обѣденъ, потомъ также тайно вынимали ее, прятали въ стволъ пистолета, въ орѣхъ, въ золотой или серебряный амулетъ, и носили на шеѣ. Иные во время причастія брали въ ротъ во имя дьявола просфору, затѣмъ тотчасъ же тайно ее вынимали, дѣлали на руцѣ или на другой части тѣла рану, вляли просфору въ эту рану, гдѣ и оставляли ее пока заживала рана. Большую роль играли также такъ называемыя *Nothhemde* (рубашки, выручающія изъ бѣды). Нитки для нихъ должны были быть пряжены маленькими дѣвочками, не старше 7 лѣтъ; изъ этихъ нитокъ ткали кусокъ полотна, а изъ него шили рубашку, особеннымъ швомъ, крестами. Затѣмъ ее прятали подъ напестольную пелену и когда надъ нею было отслужено нѣсколько обѣденъ, тогда она дѣлалась годною къ употребленію и въ день битвы ее надѣвали сверхъ обыкновенной рубашки, подъ верхнее платье.

Какъ далеко простиралась вѣра въ дѣйствіе этого искусства, можно судить потому, что даже люди, подобные маршалу Пюйсегюру, говорятъ объ этомъ совершенно серьезно. О каждомъ случаѣ, когда, повидимому, искусство нѣсколько помогало, рассказывали поспѣшно и съ различными прибавленіями, а тѣ случаи, въ которыхъ оно оказывалось безпомощнымъ, тщательно обходили или же прибѣгали къ крайнимъ средствамъ, которыя оставляли за собою посвященные въ это искусство. Такъ, напр., вѣровали, что извѣстное средство не всегда предохраняетъ *все* тѣло; ¹⁾ отдѣльныя части все таки остаются уязвимыми. Пюйсегюръ рассказываетъ объ одномъ неприятельскомъ офицерѣ, преждемъ монахѣ, который былъ заколдованъ—*qui avait un caractère*, какъ выражались французскіе солдаты; онъ получилъ пять или шесть сабельныхъ ударовъ, и они ему не повредили; Пюйсегюръ съ товарищами повалили его и приставили къ животу мушкету, но пули не могли ему повредить; наконецъ одинъ изъ нихъ принесъ съ сосѣдней мельницы толстое дерево и ударилъ его по затылку. Это помогло—затылокъ не былъ предохраненъ. Кромѣ того вѣрили, что заклинанія спасали только отъ дѣйствія *обыкновенныхъ* металловъ: свинца, желѣза, стали, но не отъ другихъ ме-

¹⁾ Les Mémoires de Messire Jacques de Chastenot de Puysegur, suivant la Copie de Paris. Amsterdam 1690, стр. 16, годъ 1622.

талловъ и веществъ. Такимъ образомъ солдатъ могъ посредствомъ особеннаго оружія, или особеннаго его изготовленія, достигнуть возможности ранить или убить непріятеля, заколдованнаго противъ обыкновеннаго оружія; могъ также уничтожить дѣйствіе волшебныхъ средствъ другими имъ противодѣйствующими. Для этого въ пули вѣшали порошокъ громовыхъ стрѣлъ, пшеничныхъ зеренъ, сурьмы, или охлаждали ихъ въ ядовитыхъ веществахъ, или же отливали ихъ въ полночь. Съ этою же цѣлю клинки сабель и рапиръ перекрещивали у лезвія особенно приготовленною коркою хлѣба, т. е. по христіански предохраняли отъ дьявола.

Густавъ Адольфъ ¹⁾, во введеніи къ *воинскому артикулу*, составляющему, по формѣ, переходъ отъ прежнихъ Artikelsbriefe къ современнымъ военнымъ законамъ (Kriegsartikel), счелъ необходимымъ запретить употребленіе всѣхъ подобныхъ магическихъ средствъ, но это запрещеніе не имѣло ни малѣйшаго дѣйствія.

Съ одной стороны распространеніе и примѣненіе пассаускаго искусства представляетъ сильное доказательство господствующаго тогда по всюду суевѣрія и варварства, но въ то же время оно по казываетъ намъ, что солдаты тридцатилѣтней войны относились къ смерти далеко не равнодушно. Они хотѣли жить, чтобы наслаждаться, а высшимъ ихъ наслажденіемъ было *насиліе*. Это обстоятельство не мало способствовало тому, что они всего охотнѣе стремились въ кавалерію.

Мы уже нашли, что, подъ вліяніемъ подобныхъ обстоятельствъ, численность кавалеріи должна была увеличиться, далѣе еще болѣе выяснится, что и въ *тактическомъ* отношеніи она получила новое и высшее значеніе; здѣсь же мы упомянемъ объ этомъ только вскользь.

¹⁾ Военный уставъ Густава Адольфа находится у Гейльманна: das Kriegswesen der Kaiserlichen und Schweden zur Zeit des 30 jährigen Kriegs. Leipzig und Meissen 1850. Старинное нѣмецкое изданіе, которое не было знакомо Гейльманну, носитъ заглавіе Schwedisches Kriegsrecht und Articelsbrief des durchleuchtigsten u. s. w. Herrn Gustav Adolf, der Reiche Schweden u. s. w. öinig u. s. w. sammt angehefteter General-und Obergerichtsordnung und des General-Auditors wie auch Generalgewaltigers u. s. w. Amt und Bestallungspunkten. Auf Befehl des Wohledlen, gestrengen Herrn Bernhard Schaffelitzki von Muckendell, Ritttern und Obersten u. s. w. zu Ross und zn Fuss, u. s. w. Gedruckt. 1632.

При томъ преобладающемъ значеніи въ пѣхотѣ *огнестрѣльной* боя, которому начало, можно сказать, было положено Густавомъ Адольфомъ, ловить *наступательные* моменты, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно сраженіе, и наносить рѣшительные удары выпадало преимущественно на долю кавалеріи. Относительное преобладаніе кавалеріи надъ пѣхотою въ дѣйствующей арміи вообще, еще болѣе увеличивалось *собственно въ бою*, такъ какъ отъ пѣхоты приходилось отдѣлять значительную часть для гарнизоновъ въ городахъ, имѣвшихъ значеніе на войнѣ, но не достаточно надежныхъ безъ занятія ихъ собственными войсками. Эта относительная многочисленность кавалеріи въ сраженіяхъ была причиною того, что она все рѣшительнѣе утверждала за собою свое новое значеніе, отнимая болѣе и болѣе правъ у пѣхоты.

Отношеніе разныхъ родовъ оружія въ войскахъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся изобразить въ частныхъ примѣрахъ *отношеніе* различныхъ родовъ *оружія* въ войскахъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ имперской арміи въ Помераніи ¹⁾, въ 1830 г., считалось, по полному составу, 31,500 ч. пѣхоты и 11,440 ч. кавалеріи.

Слѣдовательно въ этой арміи отношеніе пѣхоты къ кавалеріи равнялось 3: 1. Въ войскахъ же *католической лиги*, приведенныхъ въ 1620 году въ Австрію Максимилианомъ Баварскимъ ²⁾ и Тилли, приходилось еще на 24,500 чел. пѣхоты только 5,500 лошадей, т. е. почти на 5 пѣхотинцевъ только одинъ кавалеристъ. Въ войскахъ *Тилли при Лейпцигѣ*, въ 1631 г., считалось ³⁾ до 24,000 чел. пѣхоты и 10,000 лошадей, приблизительно по 2 кавалери-

¹⁾ Pommerische Kriegsgravamina, Frankfurt 1632, стр. 15.

²⁾ Theatrum Europaeum, I, стр. 439.

³⁾ Historia delle guerre di Ferdinando II e Ferdinando III Imperatori e del re Filippo IV di Spagna contro Gustavo Adolfo Re di Suetia e Luigi XIII, Re di Francia, 1630—1640, del Conte Galeazzo Gualdo Priorato. Venetia 1640, I, стр. 49. Это оригинальное изданіе преисполнено типографскими ошибками; почти одна точка не стоит на надлежащемъ мѣстѣ. Охотно не обращаемъ вниманія на эти несовершенства, надѣясь найти въ сочиненіи такого человѣка какъ Гуальдо ясное изображеніе характера боя и военныхъ условій того времени —